

WWW.KURSIV.KZ

"Курсив" № 25 (654)

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕЛОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК | ИЗДАЕТСЯ С 2002 ГОДА

№ 25 (654), ЧЕТВЕРГ, 21 ИЮЛЯ 2016 г.

ИНВЕСТИЦИИ:
ОБЗОР
СЫРЬЕВОГО РЫНКА

>>> [стр. 4]

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
БИЗНЕС В ФОКУСЕ
КИБЕРАТАКИ

>>> [стр. 5]

БАНКИ И ФИНАНСЫ:
ЗАМЕДЛЕНИЕ
ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ
НЕ ПОВТОРИЛОСЬ В ИЮНЕ

>>> [стр. 6]

ИНДУСТРИЯ:
МАЛ СЕРЕБРЯНИК,
ДА ДОРОГ

>>> [стр. 7]

* Бриф-новости

Метадоновые споры

Чтобы помочь больному справиться с наркоманией с 2016–2017 гг. предполагается обеспечить пункты заместительной терапии за счет средств местных бюджетов. Пилотные проекты с использованием метадона проходили в Казахстане с 2008 года.

В распоряжении «Къ» оказались отчеты рабочей группы экспертов и заключение, направленное на имя экс-министра здравоохранения Салидат Каирбековой о нарушениях в их проведении и провальных результатах использования синтетического наркотика.

>>> [стр. 2]

Идеи лета: GOOGLE, VISA, Facebook

Аналитики предлагают покупать акции глобальных игроков: Google, Visa, Facebook.

>>> [стр. 4]

Эксперты вновь обсуждают Алматы как Smart City

Если прежде участники подобных дискуссий акцентировали внимание на том, какие технологические решения способны поднять на более высокий уровень развитие городской среды, то на этот раз центр внимания сместился в сторону социального аспекта, который представляется не менее важной составляющей концепции Smart City, ведь город — это прежде всего среда, в которой людям должно быть комфортно жить, а бизнесу — работать.

>>> [стр. 5]

Поиск стимулов

В рамках своего нового базового сценария Нацбанк, как и правительству, исходит из роста ВВП в этом году в 0,5%. Он должен быть обусловлен главным образом контрицическими влияниями. Одним из главных вопросов в экономической политике остается то, не возникнет ли при таком решении проблема противоречий с планами институциональных реформ.

>>> [стр. 6]

Polymetal снизил производство, но намерен отыграть

Согласно производственным итогам второго квартала 2016 года горнодобывающая компания Polymetal произвела 262 тыс. унций золотого эквивалента. Это на 12% ниже в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, однако, по заверениям компании, соответствует намеченному плану.

>>> [стр. 7]

Космическая одиссея доисторической белки

Неугомонная белка Скрат вновь нашла приключения на свой хвост. И если бы только на свой! Доисторическому зверю вновь предстоит разбираться с последствиями ее деятельности. На этот раз Мэни и компании придется ни много ни мало, а предотвратить катастрофу планетарного масштаба (ведь встречу с огромным метеоритом по-другому не назовешь) и предотвратить гибель всех «млеко». Ну а мы, наконец, узнаем, куда исчезла марсианская атмосфера, как Юпитер обзавелся знаменитым красным пятном, а Сатурн — кольцами и откуда у Земли появилась Луна.

>>> [стр. 8]

Шугаринг рынка

Где растворится казахстанский сахар

Рост цен

В Казахстане обостряется дефицит сахара. По данным статкомитета, с начала июля цена на продукт выросла на 7%, до примерно 260 тенге/кг. В столичных сетях вводят ограничение на продажу в одни руки. Без ограничений сахар торгуется по цене от 320 тенге/кг. Производители уверяют — рост напрямую связан со стоимостью сахара-сырца на мировых биржах. Экспорт казахстанского сахара за январь-май текущего года в соседние Россию и Китай вырос примерно в 2 раза.

Арман ДЖАКУБ

Тема дефицита сахара в разгар лета все активнее проникает в информационное пространство Казахстана. В отдельных регионах, как уверяют местные издания, его стоимость взлетела вплоть до 400 тенге/кг. Это практически вдвое выше майского ценника.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики (МНЭ), за неделю (с 5 по

Дефицит сахара вынуждает оптовиков нести дополнительные издержки по кредитам.

12 июля) цена на товар выросла на 4,5%. С начала месяца на 7,5% и почти на 23% с начала года.

По данным электронного акимата Астаны, на 14 июля стоимость сахара в городе составляла 253,9 тенге/кг. Купить в реальности по такой цене невозможно, а если и можно, то не-

много. В колл-центре ТОО Magnum Cash&Carry «Къ» заявили, что сахар есть. Однако по прибытии журналиста в торговый павильон, выяснилось, что сахар закончился. Причем действует ограничение — не более 5 кг на один чек. Зато цена ниже средней — 250 тенге/кг.

Купить сахар в мешках (от 25 кг) практически невозможно. В ТОО «Анвар» корреспонденту «Къ» заявили, что сахар отсутствует уже неделю. С регулярной периодичностью сахар появляется в сети супермаркетов Small. Однако, как уточнили продавцы, товар раскупается менее чем за один час.

На мелкооптовом рынке столицы сахар в мешках продают от 320 тенге/кг, маркированной в тару единственного производителя сахара в стране — ТОО «Центральноазиатская сахарная корпорация» (ЦАСК).

Один из оптовых реализаторов сахара Астаны на условиях анонимности заявил, что продает сахар по цене 265 тенге/кг. Причем на условиях полной предоплаты и сроком поставки не менее чем 3 дня. Другой представитель оптового рынка из Восточно-Казахстанской области также заявил, что поставляет в розничные сети сахар по цене 275 тенге/кг.

Как заявила «Къ» гендиректор ЦАСК Галина Баймурзаева, цена реализации сахара для всех регионов одна и составляет 245 тенге/кг. Другими словами, из ее слов следует, что торговая наценка для покупателей в Астане составляет примерно 30%.

«Наша компания сейчас фактически работает в убыток. Себестоимость производимого сахара на сегодня составляет 306 тенге/кг. Мы отпускаем по 245 тенге/кг. В структуре цены 70% — стоимость сахара-сырца. Если в мае биржевая цена на сырец составляла \$377/т, то в июне она выросла до \$477/т. Наш последний контракт на поставку заключен и вовсе по цене \$508/т. Естественно мы были вынуждены поднять цены на 10%», — рассказывает собеседница.

>>> стр. 2

Один в поле воин

В Алматы от рук преступника убиты 6 человек

Террор

Человек с автоматом в руках 18 июля в понедельник беспрепятственно передвигался по улицам Алматы около 30 минут, расстреливая представителей власти. В городе на сутки был введен красный уровень террористической опасности, а город охвачен слухами и паническими настроениями.

Айгерим УРДАБАЕВА

На церемонии прощания с погибшими сотрудниками аким Бауыржан Байбек выступил с эмоциональной речью, где назвал перестрелку в городе «жестоким преступлением» и отметил героизм и самопожертвование полицейских ради защиты алматинских жителей.

Ранее в больнице скорой неотложной медицинской помощи (БСМП) Алматы аким также отметил, что семьям

погибших будет оказана финансовая помощь в размере 15 млн тенге, а раненым сотрудникам — 5 млн тенге.

Согласно официальной версии, подозреваемый по делу Руслан Кулибаев в одиночку напал на Алмалинский РУВД, далее ДКНБ, в результате чего погибло четыре сотрудника полиции и двое гражданских лиц. В Алматы на сутки был введен красный уровень террористической опасности, а город был охвачен слухами и паническими настроениями. Родители спешно забирали детей из детских садов и учебных учреждений, улицы уже к обеду были необычайно пусты, а торговые центры и отделения банков закрыты.

Вечером того же дня во время заседания Совета безопасности глава государства Нурсултан Назарбаев прямо назвал происшествие террористическим актом. Также министр внутренних дел Калмуханбет Касымов отметил, что по предварительной версии, преступник мстил силовым структурам за годы, проведенные в тюрьме.

Политолог Рустам Бурнашев

считает, что министр МВД объяснил картину противоправных событий именно в том ключе, в котором они и происходили: «Уже обозначена предварительная мотивация, и она основывается на личностных побуждениях данного человека».

Однако политолог Андрей Чеботарев отмечает, что несмотря на то, что официальная информация преподнесла события, как проявление террористического акта, в данном деле очень много обычной криминальной составляющей. По мнению спикера, остается неясным факт того, подвержен ли Руслан Кулибаев идеологии салафитов.

Недоработки в социальной политике, экономике, информационной среде, общественной безопасности являются упущением властей, считает спикер. Теракты в Актюбе и Алматы прежде всего являются «протестом против существующей реальности» и причина этому — ухудшение экономических процессов: девальвация 2015 года и падение мировых цен на нефть.

Такой же точки зрения придерживается и экономист Жарас Ахметов.

В беседе с «Къ» спикер подчеркнул, что «низкая заработная плата и социальная несправедливость является питательной средой для различного рода экстремистских учений. Чтобы количество подобных «кружков» уменьшалось, как и почва, на которой они могут вырасти, необходимо исследовать данный вопрос при условии экономических и социальных изменений».

В беседе с «Къ» директор Группы оценки рисков Досым Сатпаев отметил, что в стране существует ключевая проблема, связанная с «неэффективной коммуникационной системой» и это вредит, в первую очередь, самой власти. Более того, во время подобных чрезвычайных ситуаций образовывается «информационная каша» не только у простых жителей, но и у самих чиновников, поясняет Досым Сатпаев.

Следует отметить, что во время происшествий на мессенджерах была распространена различная информация, которую позтапно опровергали официальные пресс-службы. Так, в Министерстве внутренних дел

уже возбуждено одно уголовное дело за распространение ложных сведений. Министр МВД Калмуханбет Касымов посоветовал обратиться за помощью к адвокатам всем распространителям неверной информации.

Как отметил юрист Джохар Утебеков на личной странице в Фейсбуке, «главный полицейский» не учитывает того факта, что докладу Казахстана в ООН о состоянии прав человека уже во второй раз следуют замечания в отношении уголовного преследования граждан за слухи: «Комитет по-прежнему обеспокоен (см. п. 25 предыдущих Замечаний) законами и практикой, которые нарушают свободу выражения мнений, в том числе: (а) широкое применение норм Уголовного кодекса в отношении лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнений, в том числе за <...> распространение заведомо ложной информации. <...> Данные законы и практика представляют Комитету не соответствующими принципам правовой определенности, разумности и необходимости».

Мечтаете улучшить свой бизнес?! Воплощайте мечту в реальность с Народным банком!

Воспользуйтесь кредитованием с участием Фонда «Даму» и получите:

- Субсидирование государством ставки по кредиту до **10% годовых**;
- Гарантии Фонда «Даму» в качестве залога по кредиту до **85%**;
- Ставка вознаграждения с учетом субсидирования от **7% годовых*!**

*Ставка вознаграждения по кредиту от 17% годовых (ГЭСВ от 17,3% годовых).

Развивайтесь увереннее!

Логотипы: HALYK BANK, БАЙТЕРЕК, DAMU

www.halykbank.kz
baiterek.gov.kz damu.kz

Метадоновые споры

Специалисты считают заместительную терапию опасной для общества

Проект

Чтобы помочь больному справиться с наркоманией с 2016–2017 гг. предполагается обеспечить пункты заместительной терапии за счет средств местных бюджетов. Пилотные проекты с использованием метадона проходили в Казахстане с 2008 года. В распоряжении «КЪ» оказались отчеты рабочей группы экспертов и заключение, направленное на имя экс-министра здравоохранения Салидат Каирбековой о нарушениях в их проведении и провальных результатах использования синтетического наркотика.

Айгерим УРДАБАЕВА

Программа в Казахстане реализуется как пилотный проект с 2008 года за счет средств Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией.

По информации, переданной «КЪ» одной из рабочих групп, проводивших наблюдение и контроль за выполнением программы, за 2014–2015 годы Глобальный фонд, который оказывает безвозмездную поддержку проекту, потратил 105 млн тенге на расходы, связанные с внедрением ОЗТ.

Более того, в распоряжении «КЪ» оказались отчеты рабочей группы и заключение, направленное на имя экс-министра здравоохранения Салидат Каирбековой о нарушениях в проведении пилотного проекта и его провальных результатах.

Однако с 2016 года финансирование ОЗТ все же предлагается производить за счет средств местных бюджетов. Как стало известно «КЪ», поставкой метадона в настоящее время занимается итальянская компания «Molteni Farmaceutici».

Ранее сторонники данной терапии на общественных слушаниях, организованных ОФ «Аман-саулык», заявляли о необходимости внедрения метадона в Национальную программу «Аман-саулык» на 2016–2020 годы, как и занесение синтетического наркотика в список бесплатных лекарственных средств.

Внедрение метадона осуществляется для лечения опиоидной зависимости, а также как метод снижения риска заражения ВИЧ-инфекцией. Так, по состоянию на 31 января 2016 года на официальном учете состоят 19 тыс. лиц, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН), где преобладающее количество на-

ходится в Карагандинской (2,6 тыс.), Восточно-Казахстанской (2,01 тыс.) областях и городе Алматы (2,06 тыс.). Однако по оценочным данным более 127 тыс. являются наркозависимыми людьми. Тем самым, более широкое применение заместительной практики «снизит вред» наркотиков, утверждает Президент ОФ «Аман-саулык» Бахыт Туменова.

Более того, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, пилотные проекты дают положительные результаты. А именно с момента открытия пилотных проектов количество ОЗТ пациентов в Казахстане достигло 290. На данный момент, согласно цифрам ООН, 182 «метадоновых» пациента устроились на работу, 50 — проходят антиретровирусную терапию (АРТ), 66 — создали семьи, в трех из которых родились здоровые дети. У 280 пациентов отмечается налаживание семейных отношений, а более 40 пациентов совсем отказались от наркотиков.

Главный внештатный психиатр-нарколог МЗиСР Республики Казахстан Сагат Алтынбеков отмечает, что эффективность лечения наркозависимых пациентов посредством метадона составляет целых 70%. При применении бупренорфина данный показатель равен 65%. В свою очередь, при лечении посредством детокса эффективность составляет 8%, а при психиатрическом, терапевтическом, психологическом вмешательстве эффективность варьируется от 10% до 25%.

Как отметил спикер, если до ОЗТ в трех пилотных городах ежедневные расходы на потребление психоактивных веществ составляли от 5940 до 9358 тенге, то после внедрения программы затраты на наркотические вещества снизились до 102 тенге.

Однако согласно отчету независимых экспертов в составе пяти человек (копия имеется в распоряжении редакции) было выявлено, что во время внедрения опиоидной заместительной терапии (ОЗТ) в 2008–2010 годах не проводились промежуточные независимые экспертизы, был осуществлен разовый ввоз незарегистрированного наркотика метадона, отсутствовала реальная картина в документации, как и контроль положенной нормы наркотика. Также в отчете отмечено, что не учитывалось мнение ученых и практикующих врачей, и были нарушены права человека, а это противоречит законодательству Казахстана.

Данный документ был отправлен бывшему министру здравоохранения Салидат Каирбековой от сформированной рабочей группы экспертов, которые негативно отреагировали на внедрение метадона.

Интересен и тот факт, что еще в 2011 году посол США Ричард Хогланд, поздравляя Салидат Каирбекову с назначением Министром здравоохранения, «настоятельно рекомендовал расширить мероприятия по распространению опиоидной заместительной терапии», аргументируя это тем, что «отмена первоначального решения повлечет за собой значи-

тельные последствия в общественном здравоохранении для жителей Казахстана и может подвергнуть риску дальнейшее получение грантов от Глобального Фонда» (копия письма находится в редакции).

Так, согласно отчету экспертов рабочей группы, количество пациентов в первых пилотных проектах в Павлодаре и Темиртау составляет 32% и 31,8% от изначального количества ОЗТ пациентов соответственно, в то время как ГУ «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИД» предоставил в отчете цифру 74,2%.

Также по данным отчета, поставкой метадона занималась компания «L-фарма», которая ввезла незарегистрированный наркотик в размере 969 флаконов из Узбекистана, где власти отказались от внедрения ОЗТ. При этом Комитет МВД Казахстана разрешил поставку наркотика, ссылаясь на использование метадона «с целью индивидуального лечения редких или особо тяжелых заболеваний». Более того, согласно отчету, комитет МВД выдал лицензию компании «L-фарма» на поставку метадона (5519 упаковок) без полного пакета необходимых документов и результатов клинического испытания от индийской фирмы «Rusan Pharma LTD» общей стоимостью порядка \$138 тыс.

При том, что по данным отчета, количество пациентов, «изъявивших желание на данную терапию», составляло 105–150 пациентов, требовалось всего 2520 флаконов наркотика общей стоимостью \$82 тыс. при курсе 147 тенге за доллар. Однако по данным врачей было ввезено 6488 флаконов.

Впоследствии было направлено письмо-обоснование на имя Президента с 293 подписями специалистов.

Также по данным отчета центры, в которых запустили пилотные проекты по ОЗТ в Темиртау и Павлодаре, не входили в список организаций, где допускаются эксперименты с вовлечением людей. Эксперты отмечают, что в городе Темиртау в момент перебора поставок, пациенты ОЗТ стали агрессивными и более половины были госпитализированы в наркологический стационар.

Следует отметить, врачи города Тараза, где также внедрялся пилотный проект по ОЗТ, посчитали применение метадона нецелесообразным, предлагая использовать и другие методы лечения. По данным отчета (имеется в распоряжении редакции), более 50% пациентов продолжали употреблять другие наркотические средства при прохождении ОЗТ.

Внедрение метадона не решит проблему наркозависимости Ка-

захстана, считает врач лаборатории городского противотуберкулезного диспансера города Алматы Раушан Адильгожина: «Наркомания — это болезнь, которая с человеком всю его жизнь. Ни в коем случае нельзя один наркотик заменять другим. Если внедрять метадон, то это та же зависимость», — объясняет спикер.

Одним из ключевых аргументов сторонников ОЗТ является себестоимость препарата метадона. Сравнительную статистику приводит Управление ООН по наркотикам и преступности, где говорится, что на оплаты наркозависимый тратит каждый день 3000–5000 тенге, что в год составляет 800 тыс. тенге. При фактическом снижении потребления опиатов на 80%, ежегодно наркобизнес лишится более 565 млн тенге по текущему курсу. Когда на лечение одного наркозависимого при стационарном лечении затраты составляют от 5000 до 8000 тыс. в сутки при продолжительном лечении от 20 дней до 1 года, стоимость суточной дозы метадона равна 84 тенге, это до 2600 тенге в месяц.

Однако собеседник «КЪ» объясняет, что аргумент о дешевизне синтетического наркотика является некорректным: «Говорят, что метадон дешевый, на самом деле в список затрат входит содержание помещений, специалистов, закуп, перевозка, хранение наркотика. Почему-то эти расходы не учитываются».

Более того, Раушан Адильгожина ставит под сомнение и аргумент сторонников ОЗТ о том, что наркотик, выдаваемый в суспензии, менее опасен, чем инъекционные наркотики: «Это трудно контролируемый процесс, так как в жидком виде метадон можно, к примеру, подлить в чай».

Раушан Адильгожина отмечает, что проконтролировать процесс применения наркоманом других наркотиков помимо метадона невозможно: «У наркозависимого может случиться передозировка и, следовательно, летальный исход. Так как нет маркеров для выявления — от чего наступила смерть, то можно квалифицировать, что смерть произошла от сердечной недостаточности, от чего угодно. Возможно люди и умирают от метадона, но это не фиксируется».

При всех положительных и отрицательных аспектах синтетического наркотика в рамках проекта «Внедрение ОЗТ профилактики в Казахстане», продолжатся проводиться общественные слушания в городах Алматы, Актау, Атырау и Шымкенте, которые не были включены в пилотный проект изначально.

Редакция будет следить за ходом событий.

Шугаринг рынка

<<< стр. 1

В июне ЦАСК отгрузил своим партнерам 50 тыс. тонн сахара. Это вдвое выше уровня годичной давности, когда предприятие поставило на внутренний рынок 22 тыс. тонн.

«Я 5 лет возглавляю ЦАСК. Ежегодно в июне объем отгрузки составляет примерно 20–22 тыс. тонн. В июле этого года только за 20 дней мы уже отгрузили 25 тыс. тонн сахара. Ежедневно наши заводы производят 1,6 тыс. тонн сахара. Примерно 1,5 тыс. тонн мы отгружаем на весь Казахстан. Скажите, куда девается этот сахар?», — задается вопросом Галина Баймураева.

Дефицит сахара уже заинтересовал представителей Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции (КРЕМЗК). 19 июня представители КРЕМЗК по южной столице встречались с руководством ЦАСК. На вопрос «КЪ» в ведомстве ответили, что изучают ситуацию.

«Вчера закончилась проверка антимонопольных органов Алматы. Мы им полностью предоставили картину, претензий к нам нет. Есть проблемы с отгрузкой, которая управляется в мощности по производству. Но она идет ежедневно и равномерно во все регионы по одному вагону. В одном вагоне примерно 68 тонн сахара», — уточняет глава ЦАСК.

«Основные регионы — потребители сахара в Казахстане, это, прежде всего: Алматы, Южно-Казахстанская область, Карагандинская область, Астана и Костанай. Кроме того, — продолжает Галина Баймураева, — у ЦАСК есть обязательства перед кондитерскими заводами в Алматы, Шымкенте, Караганде и Костане».

ЦАСК работает в основном с оптовыми покупателями. Но есть и розничные партнеры, как, например, розничная сеть супермаркетов с торговой маркой Small (ТОО «Скифф Трейддинг»). По признанию главы ЦАСК, компания пытается поддер-

живать розничный сегмент, отгружая сети «по вагону» сахара ежедневно в различные регионы.

Гендиректор ТОО «МТ Спутник» Сергей Божков заявляет, что дефицит сахара в июне-июле носит традиционный характер. По его мнению, решить проблему могут стабилизационные фонды, которые бы выбрасывали в этот период сахар для недопущения дефицита.

По данным ЦАСК, в текущем году заполнили сахаром лишь стабфонды в Шымкенте, Таразе и Петропавловске. В АО «СПК Astana» вопрос «КЪ» о закупке сахара перед летним сезоном оставили без ответа.

Оптовый реализатор сахара из Павлодара на условиях анонимности заявил «КЪ», что цены на сахар взвинчивают розничные сети. «Мы поставляем в магазины по 270 тенге за кг регулярно. Но сети используют жирогаз и на полке выставляют цену в 340 тенге за кг», — уточняет предприниматель.

В ЦАСК уверены, ажиотаж сойдет на нет к началу августа, если не раньше. «Оптовики» дают высоким ценам на сахар не больше недели, после чего они «устаканяются» до реальных значений.

«Понятно, что ниже 265 тенге/кг цены вряд ли будут, но наценка торговых сетей за счет исчезновения дефицита снизится однозначно. Я предполагаю, что на полке цена упадет до 290–300 тг/кг», — говорит на условиях анонимности крупный поставщик сахара из Актобе.

Пока же высокие цены срывают планы ЦАСК по модернизации одного из своих заводов.

«Статистика потребления показывает, что к августу спрос падает. Под это мы планировали начать реконструкцию Меркенского завода. Уже закупили оборудование. Предполагалось, что один завод на 800 тыс. тонн в сутки обеспечит потребности. Нам необходимо подготовиться к приемке сахарной свеклы. Планируем в этом году хороший урожай. Сейчас эти планы подвисли», — уточ-

няет Галина Баймураева.

Дефицит сахара вынуждает оптовиков нести дополнительные издержки по кредитам.

«Сейчас поставка идет по 100%-й предоплате. Мы вынуждены брать займы овердрафт в банках под 27% годовых. До нас сахар доходит примерно неделю. Плюс надо этот сахар реализовать, это тоже дополнительное время, а значит и расходы», — делится с «КЪ» другой оптовый «игрок» на сахарном рынке ВКО.

Не исключено, что отечественный сахар перетекает на соседние рынки, оголяя внутренний рынок. Этому процессу в немалой степени способствует плавная девальвация тенге по отношению к российскому рублю. По данным Национального банка РК, январь по июнь текущего года тенге ослаб к рублю на 9% с 4,73 тенге до 5,16 тенге за единицу российской валюты. Но к доллару, в котором номинированы закупки сахара-сырца, тенге напротив окреп за этот период на 8,2% с 365,8 тенге до 336,2 тенге.

По данным Комитета по статистике, в январе-мае (более свежие данные отсутствуют) «КЪ» текущего года экспорт сахара и кондитерских изделий из него вырос в 1,6 раза (более 6,4 тыс. тонн) в натуральном выражении и незначительно сократился в «долларовом».

В разрезе стран основной рост идет за счет России, КНР и Узбекистана. Экспорт в РФ вырос в 1,7 раза до 7,5 тыс. тонн, в КНР — в 2,3 раза до почти 1,2 тыс. тонн и в Узбекистан в 1,5 раза до почти 2 тыс. тонн.

В разговоре с «КЪ» оптовики из трех приграничных с РФ областей отметили, что российские бизнесмены чаще обращаются с просьбой продать сахар. Этот процесс находит косвенное отображение и на динамике цен в региональном срезе. Наибольший рост цен на сахар за последнюю неделю демонстрируют приграничные с Россией регионы (см. Таб. 1).

Президент Ассоциации рынков, предприятий торговли и сферы

услуг Нурсадкы Абишев отметил, что нынешний дефицит является результатом комплексного наследия проблем.

«Нет государственной политики по поддержке производителей в этот период за счет снижения пошлин. Кроме того, эта проблема повторяется из года в год. Соответственно можно было бы уже выработать меры по закупке сахара в стабилизационные фонды. Не исключено, что и в Россию уходит», — комментирует он «КЪ».

В ЦАСК со своей стороны отметили, что закупку в стабфонды мешают бюрократические процессы в СПК при акиматах. «К нам обращаются по поводу закупки в стабфонды. Мы договариваемся о цене. Но процесс утверждения порой слишком долго идет. Мы зависим от биржевых цен на сахар-сырец, который возим из Бразилии. Цены растут, мы вынуждены также повышать ценник, поскольку продавать по старым ценам себе в убыток не можем», — резюмировала в свою очередь Галина Баймураева.

Индекс цен на сахар по городам Казахстана по состоянию на 12 июля текущего года, в %

Регионы	За неделю	С начала года
Астана	106,9	120,3
Алматы	105,3	120,2
Актау	102	113,2
Актобе	106	124,1
Атырау	104,5	114,2
Жезказган	104,9	127,6
Кокшетау	107,6	119
Караганда	106,1	130,7
Костанай	103,8	122,2
Кызылорда	104,4	124,3
Уральск	105,9	131,2
Усть-Каменогорск	106,1	122,5
Павлодар	109,1	132,9
Петропавловск	106	125
Семей	106,5	128,6
Талдыкорган	100	121,4
Тараз	102,1	125,4
Шымкент	101,6	121,8
Итого:	104,5	122,8

Источник: Комитет по статистике МНЭ, 2016 год

«Евро-Азия Эйр» намерены пустить с молотка

Приватизация

100% акций АО «Авиакомпания «Евро-Азия Эйр» будут реализованы посредством открытого двухэтапного аукциона. Начальная стоимость актива составит 15,5 млрд тенге. Об этом объявило АО «НК «КазМунайГаз», являющееся материнской компанией выставленного на продажу авиаперевозчика.

Элина ГРИНШТЕЙН

О продаже компании стало известно еще во время прошедшего 25–26 мая 2016 года Астанинского экономического форума от заместителя председателя правления по корпоративному центру НК «КазМунайГаз» Данияра Берлибаева. Напомним, что вместе с авиакомпанией на торги до конца июля 2016 года будут выставлены 10 компаний группы Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына».

В настоящее время стали известны подробности проведения конкурса. Первый этап торгов пройдет 19 ав-

густа 2016 года в 11:00 по времени Астаны, а начальная стоимость авиакомпании составит 15,5 млрд тенге.

АО «Евро-Азия Эйр» является крупнейшей казахстанской компанией, специализирующейся на вертолетных операциях и пассажирских перевозках. Однако несмотря на востребованность услуг компании ввиду большой территории страны, сложного рельефа местности, сложных климатических условий и других факторов, это не первый раз, когда ее выставляют на торги. О продаже 100% пакета акций АО «Евро-Азия Эйр» уже объявлялось в декабре 2014 года. Торги также должны были пройти способом открытого двухэтапного конкурса. Спустя год, в декабре 2015 года завершился срок подачи заявок на участие в конкурсе, однако, торги были признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок.

Касательно грядущих торгов в «Евро-Азия Эйр» уже заявили, что после проведения процедур по приватизации профиль компании не будет значительно изменен. Это обусловлено тем, что у компании имеются обязательства по долгосрочным договорам. Помимо этого, по условиям реализации персонал предприятия не будет подвержен сокращению.

АО «Авиакомпания «Евро-Азия Эйр»

Дочерняя компания НК «КазМунайГаз». Эксплуатирует парк вертолетной техники и парк пассажирских самолетов, оснащенных современным бортовым оборудованием в соответствии с международными требованиями. На сегодняшний день парк воздушных судов «Евро-Азия Эйр» состоит из 20 воздушных судов: 12 вертолетов модели Ми-8Т (РФ), 2 вертолетов модели AS-365N3 (Франция), 2 самолетов Challenger-850 и Challenger-870 (Канада), 4 вертолета модели Augusta Westland-139 (Италия). Компания оказывает услуги по авиаперевозкам юридическим и физическим лицам, а также выполняет полеты по развитию и разработке месторождений полезных ископаемых, обслуживанию нефтепроводов, газопроводов и линий электропередач.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

КУРСИВЪ

Газета издается с июля 2002 г.

Собственники: ТОО «Alteco Partners»

Адрес редакции: 050000, РК, г. Алматы,

ул. Шевченко, 90, оф. 41

(ул. ул. Наурызбай батыра)

Тел./факс: +7 (727) 232-45-55.

E-mail: kursiv@kursiv.kz

Главный редактор:

Марат КАИРБЕКОВ

Тел. +7 (727) 232-45-55,

m.kairbekov@kursiv.kz

Редактор:

Кристина БЕРШАДСКАЯ

Тел. +7 (727) 232-45-55,

kristina@kursiv.kz

Редактор сайта kursiv.kz:

Динара ШУМАЕВА

Тел. +7 (727) 232-45-55,

d.shumayeva@kursiv.kz

Коммерческий директор

департамента развития

интернет-проект:

Руслан ИСМАИЛОВ

Тел. +7 707 171 12 24,

r.ismailov@kursiv.kz

Руководитель службы

по рекламе и PR:

Аиша ТЕМЕРЖАНОВА

Тел. +7 707 333 14 11,

a.temerzhanova@kursiv.kz

Служба распространения:

Михаил ТИХОНОВ

Тел. +7 707 333 14 11,

m.tikhonov@kursiv.kz

Редакция:

«Власть и бизнес»

Арман ДЖАКУБ

«Компании и рынки»

Анна ШАТЕРНИКОВА

«Банки и финансы»

Николай ДРОЗД

«Инфраструктура»

Элина ГРИНШТЕЙН

«Культура и стиль»

Ольга ЗНАМЕНСКАЯ

Технический редактор:

Олеся ТРИТЕНКО

Корректорское бюро:

Светлана ПЫЛЬЧЕНКО,

Евгения ТРЫШКОВА

Представительство в г. Астана:

г. Астана, пр. Кобанбай Батыра, 2/2,

оф. 201 В, БЦ «ЗаряВосток», по вопросам

размещения рекламы обращаться по

тел. +7 (7172) 22-82-72

Руководитель регионального

представительства:

Рустем АЛИЕВ

Тел. +7 701 422 04 15,

astana@kursiv.kz

Корреспонденты в г. Астана:

Ербола КАЗИСТАЕВ

Подписные индексы:

для юридических лиц — 15138,

для физических лиц — 65138

Газета зарегистрирована

в Министерстве культуры и информации

Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет

№ 13282-Г, выдано 15 января 2013 г.

Отпечатано в типографии РПНК «Экспресс».

РК, г. Алматы, ул. Калдаякова, 17

Тираж 10 300 экз.

Болат ЖАМИШЕВ, Председатель Правления АО «Банк развития Казахстана»

Родился в 1957 году. В 1981 году окончил Казахский сельскохозяйственный институт. Кандидат экономических наук. На госслужбе последовательно занимал позиции директора департамента экономических исследований и прогнозов, директора центра перспективных исследований, заместитель директора департамента исследований и статистики Национального банка (1993–1997); директора Национального пенсионного агентства Министерства труда и социальной защиты населения (07.1997–11.1997); вице-

министра труда и социальной защиты населения (11.1997–03.1999); вице-министра, первого вице-министра финансов (03.1999–06.2001); вице-министра внутренних дел (06.2001–02.2002); вице-министра, первого вице-министра финансов (07.02.2002–02.2003); заместителя председателя Национального банка (02.2003–01.2004); председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансовых организаций (6.01.2004–19.01.2006);

заместителя председателя правления, управляющего директора по проектной деятельности Евразийского банка развития (ЕАБР) (16.06.2006–13.11.2007); министра финансов (13.11.2007–11.2013); министра регионального развития. С августа 2014 года — председатель правления БРК. Награжден орденами «Курмет» (2005) и «Парасат» (2011); Соавтор учебника «Деньги, кредит, банки», имеет более 40 научных публикаций.

«Положительная сторона сложностей в том, что становится меньше излишнего оптимизма»

На вопросы ответил председатель правления БРК Болат Жамишев. В апреле г-н Жамишев отвечал на вопросы «КЪ» и тогда говорил в большей степени о рефинансировании валютных кредитов в тенговые и о новой модели кредитования банка. В конце июня было заявлено о новой программе трансформации БРК, упоминание об изменениях может восприниматься как ответ на текущие макроэкономические вызовы. На самом деле речь идет о новых финансовых инструментах, которые обсуждаются уже давно, а не о каком-либо сокращении финансирования.

Николай ДРОЗД

— С чем была связана необходимость трансформации БРК — с изменением стратегических подходов или в большей степени с возникающей ограниченностью фондирования?

— Вообще-то стратегия БРК не претерпела изменений. Как были так и остаются ключевыми задачи улучшения долгосрочного финансирования инвестпроектов, как в национальной так и в иностранной валюте, преимущественно в обрабатывающем секторе. Понятно, что от нас требуется определенная трансформация деятельности, но не стратегии, и определенная она, прежде всего, необходимостью появления новых финансовых инструментов, с тем, чтобы в большей мере отвечать потребностям наших заемщиков. Мы, как институт, должны были прийти к развитию и реализации проектного финансирования. Модель, при которой залоговым обеспечением становятся будущие финансовые потоки, не может быть универсальной, но в целом более или менее правильна при реализации крупных проектов. Говорить о каких-то твердых залогах, которые по стоимости равнялись бы нашему финансированию на такие проекты, абсолютно не реалистично. Поэтому наш банк, если не считать международные институты развития, единственный, берущий в обеспечение твердые контракты в строительстве, исключая возможность «незавершенки». Обеспечением становятся также гарантированные обязательства по покупке будущей продукции предприятий. Естественно, речь идет о твердых контрактах, а не о каких-то декларациях о намерениях. Есть соответствующие международные стандарты, которым должны соответствовать оба эти типа контрактов, принимаемых в обеспечение. На будущие потоки при этом может приходиться не более 70% от суммы займа, на 30% мы требуем твердые залоги. Но теперь хотим реализовывать проектное финансирование по классической схеме, с ориентацией исключительно на будущие потоки. Понятно, что это возможно там, где ожидаются стабильные поступления. То есть, сфера их применения все-таки будет ограничена, это, прежде всего, инфраструктурные проекты, ну и плюс, наверное, энергетика. Это те сферы, где однозначно можно прогнозировать будущие поступления и ориентироваться на стабильные денежные потоки.

Кроме того, очень важно создать условия, при которых часть средств на капитализацию проектов проходила бы через фонд, баланс которого не консолидировался бы напрямую с нашим балансом, тем не менее, был бы создан с нашим участием. Пока мы ориентируемся на партнерство с КСМ (Kazyna Capital Management). КСМ могла управлять этим фондом, откуда финансировались те инициативы, где есть недостаток вложений в капитал. В целом ряде случаев финансово-экономическая модель показывает ограничения по долговому финансированию, необходимо подключать долевого финансирование. В большинстве ситуаций это может сделать сам инициатор проекта, но теперь появится возможность привлечения софинансирующей организации в лице фонда.

В соответствии с законом мы можем заниматься мезонинным финансированием, когда долговые обязательства могут быть трансформированы при определенных условиях в долевого финансирование. Но мы из своей практики уже знаем, что перевернуть часть долговых инструментов в капитал — это задача непростая. Ты из кредитора становишься одним из участников проекта, необходимо участвовать в управлении в зависимости от того о чем идет речь — о миноритарной доле или крупном участии. К этому решению необходимо готовиться изначально, понимать все риски возможности или невозможности вхо-

Болат Жамишев: «Необходимо быстрее передать в управление средства ЕНПФ частным компаниям»

дения в капитал организации, и если там уже находится фонд, то в дальнейшем появляется и возможность требования мезонинного финансирования с конвертацией долгового финансирования в долевого. И в этот момент уже существует понимание, что система управления этой долей в зависимости от ее величины уже выстроена. И проектное, и долевого, и мезонинное финансирование это то, что всегда присутствовало в законе о банке и нашем меморандуме, но эффективно и классически это не исполнялось. Прежде всего, важна, конечно, эффективность, а не необходимость соблюдать классику жанра. С другой стороны — классика тоже выстроена не случайно, и чем ближе мы к тому, как это все должно быть организовано, тем на большую эффективность можно рассчитывать. Эти вопросы и целый ряд других мы обсудили на расширенном заседании совета директоров 30 июня, с участием вице-министров экономического блока, председателя Нацбанка и представителей НПП «Атамекен».

— В случае вашего вхождения в капитал возникают ли какие-то ограничения по выдаче в рамках этого проекта новых кредитов, ведь вы же все-таки получаете связанной стороной?

— При вхождении в капитал о каких-то новых кредитах говорить не приходится, поскольку, если мы участвуем в проекте, должны исключить риск недофинансирования. Потребность в новых кредитах возникает только, если этот риск реализовался. Не важно, каким образом структурирован проект, мы в любом случае должны исключить риск недофинансирования.

— В качестве одной из задач трансформации называется снижение доли кредитования квазигосударственного сектора. Речь, в основном, идет о кредитах компаниям?

— Есть различные мнения относительно того, должен ли институт развития финансировать предприятия квазигосударственного сектора. Такие дискуссии периодически возникают. Мое мнение, что во-первых, этот процесс происходит — госкомпания, конечно, не должны заниматься тем, что могут делать частные. Сейчас в рамках трансформации «Самрук-Казыны» движение именно в сторону приватизации тех активов, которые должны быть рыночными, а не в собственности и под управлением госкомпаний. Если мы приходим к тому, что квазигосударственный сектор не занимается тем, что должен делать рынок без участия государства, то тогда, если будут проекты от квазигосов, это будут значимые для экономики вещи. В реализации таких проектов будут заинтересованы все институты развития, включая международные. Все условные подходы периодически пересматриваются. Раньше для ЕБРР вообще было исключено сотрудничество с национальными институтами развития. Сейчас это табу с ЕБРР сняли и он может и нас профинансировать, и вместе с нами профинансировать какой-либо проект. То есть, в зависимости от ситуации условия могут меняться. Но в целом понятно, что наш мандат направлен на финансирование проектов частного сектора. Мы должны более четко выстроить систему ограничений финансирования квазигосударственного сектора.

— Это количественные ограничения?

— Нет, это, прежде всего, ограничения по направленности самих проектов и с точки зрения организаторов. Например, является ли тот или иной субъект квазигосударственного сектора монополией или нет. Или может ли проект, о котором идет речь, быть передан в управление или это принципиально исключено. Такие качественные ограничения должны быть выстроены.

— Идея микширования средств для их удешевления для заемщиков, когда смешиваются более дорогие рыночные деньги и более дешевые государственные — это предложение на этот год в силу сложившейся ситуации и снижением спросом на дорогие ресурсы ЕНПФ или на более отдаленную перспективу?

— Дело не в микшировании средств. Мы на последнем совете директоров зафиксировали следующий вопрос: каким должен быть БРК в части валюты финансирования проектов? Должны ли мы быть банком, который ориентируется, прежде всего, на финансирование в национальной валюте или это условие вообще никак не проговаривается? Наше видение, что мы должны быть институтом, прежде всего, кредитуемым в тенге. Целый ряд проектов, который был капитализирован из Нацфонда, в принципе мог бы быть профинансирован на возвратной основе. И если бы это происходило так, то возникает вопрос: через кого бы это можно было осуществлять? Мы считаем, что это мог бы быть БРК. У нас целый ряд предприятий квазигосударственного сектора капитализируется за счет бюджетных средств и средств Нацфонда, хотя капитализация должна быть направлена только на свое прямое назначение — обеспечение устойчивости, а не то, что бы быть просто источником фондирования для капитальных вложений. Все-таки проекты должны быть окупаемыми. Мы говорили не столько о том, что нам нужно давать деньги, чтобы мы их микшировали с деньгами, которые привлекаются с рынка, сколько о том, что БРК должен быть банком, финансирующим проекты в тенге. Далее, те проекты, которые осуществляются в стране в том числе за счет средств бюджета и Нацфонда, правильной финансовой структуре на возвратной основе, и это должно делаться через национальные институты развития. Понятно, что Минфин делать это не в состоянии, у него нет для этого компетенции, и ни один Минфин в мире этим не занимается. То есть, неправильно говорить, что речь идет просто о микшировании средств. И, в свою очередь, мы, как институт, работающий на рыночных условиях, готовы привлекать деньги с рынка, смешивать их с деньгами, которые предоставляются на развитие из бюджета и Нацфонда и тем самым увеличивать объемы финансирования в приоритетных секторах.

— Снижение базовой ставки может как-то сказаться на вашем фондировании?

— Мы финансируемся с рынка, поэтому понятно, что любое удешевление возможностей фондирования улучшает наши возможности привлечения финансирования.

— Следующие размещения облигаций могут происходить на более низком ценовом уровне?

— Время покажет, сейчас мы раз-

мещаемся на рынке в тенге только в тех объемах, под которые нам определены соответствующие задачи и в большем привлечении по существующей стоимости не заинтересованы. В следующем году надеюсь на кардинальное снижение стоимости фондирования. Чем быстрее будет реализована задача передачи частным компаниям средств ЕНПФ, тем лучше будет ситуация на финансовом рынке Казахстана. Выстроится конкурентная среда, и действительно будут работать рыночные факторы для установления денег на рынке, чем это происходит, когда существует один инвестор в лице ЕНПФ.

— Одним из направлений трансформации называется участие БРК на облигационном рынке. Речь идет о том, что он может стать в перспективе институциональным инвестором, таким как ЕНПФ?

— Мы должны иметь возможность финансировать инвестиционные проекты через приобретение облигаций компаний, реализующих проекты. Нет планов в перспективе стать институциональным инвестором. На фондовом рынке банк сейчас присутствует в двух ипостасях: это привлечение нами средств для финансирования и во-вторых — управление казначейским портфелем, временной ликвидностью, которая у нас появляется. Сейчас мы говорим о том, что должна появляться альтернатива в виде покупки облигаций организаторов проектов. Понятно, что это тоже далеко не универсальный инструмент и будут ограничения. Если есть организатор с высоким рейтингом, соответствующий критериям надежного заемщика, то вполне возможно выстроить все процедуры точно таким же образом, как при выдаче займа, но само финансирование произойдет в виде покупки облигаций, то есть без обеспечения. В данном случае мы минимизируем риски, как любой инвестор на фондовом рынке, через размещение денег в облигации надежных эмитентов. Вот это закрывает риски, а не какие-то твердые залоги, которые должны предоставить заемщики при получении кредита.

— Сейчас на фондовом рынке обсуждается идея субсидирования ставок по облигациям институтами развития, входящими в Байтерек, по аналогии с субсидированием банковских ставок для МСБ...

— Все, что касается субсидирования ставок, это правительственные программы поддержки и МСБ, а поскольку мы работаем с крупными проектами, то о каких-либо субсидиях речь не идет. С программами поддержки бизнеса мы напрямую не сталкиваемся, поскольку работаем с крупными инвестиционными проектами.

— Как меняется соотношение валютного и тенгового финансирования в активах и пассивах банка?

— У нас несколько снижается доля и в обязательствах и требованиях в иностранной валюте. Именно поэтому мы ставим вопрос о том, что должны быть банком, кредитуемым в национальной валюте. В кредитном портфеле у нас 33% в тенге и соответственно две трети — в иностранной валюте. А структура обязательств 15% в тенге и 82% — в долларах, есть еще 3% фондирования в других иностранных валютах.

— Будете ли долгосрочно рефинансировать долговые долги?

— Мы к этому вопросу подходим следующим образом: периодически проводим тестирование нашего портфеля на стрессоустойчивость к валютным рискам и действуем, исходя из этого. Поэтому задачи рефинансировать все требования из иностранной валюты перед нами не стоит. Анализируем, и когда потребность возникает и видим значительную подверженность проектов валютным рискам, то мы это делаем. На сегодняшний день реструктурировали проекты, прокредитованные в иностранной валюте, по которым могли появиться требования аудиторов о создании провизий. Состояние нашего портфеля вполне благоприятное, устойчивое, а это значит, что хорошо чувствуют себя и наши заемщики.

— А в части ваших валютных обязательств?

— Это вопрос управления рисками и ликвидностью. Крайне трудно-осуществимо, дорого и неэффективно подтягивать фондирование прямо к моменту финансирования. В тенге сейчас нет дешевых ресурсов, а в долларах рынок достаточно дорогой для нас. Поэтому мы ориентируемся сейчас на двусторонние соглашения, прежде всего с госбанками Китая, которые предоставляют

нам валюту дешевле, чем если бы мы привлекались с рынка. Очень сложно совместить момент привлечения, над которыми тщательно работаем с китайскими банками, и момент утилизации этих средств, то есть кредитования, поэтому у нас сейчас избыток валютной ликвидности. Смотрим на несколько направлений. Работаем с потенциальными крупными экспортоориентированными заемщиками, которые могли бы профинансироваться в иностранной валюте, и в то же время изучаем рынок, чтобы какую-то часть валютных обязательств закрыть досрочно. Это вопрос управления ликвидностью, и мы этим занимаемся.

— То, что происходит в этом году с макроэкономикой — сокращение возможностей финансирования из Нацфонда, каким-то образом сказывается на вас?

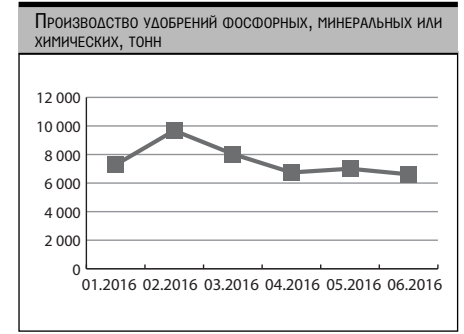
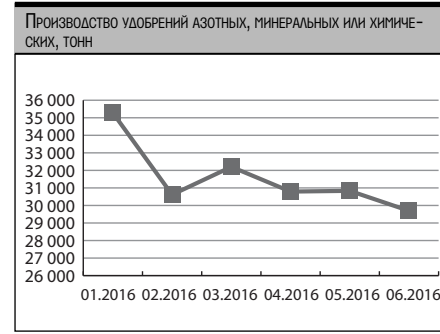
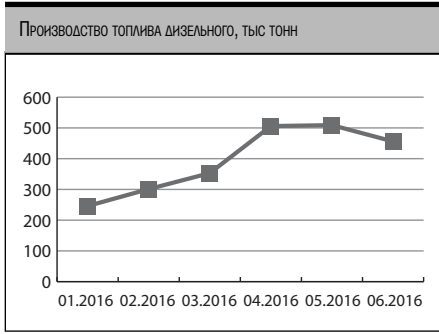
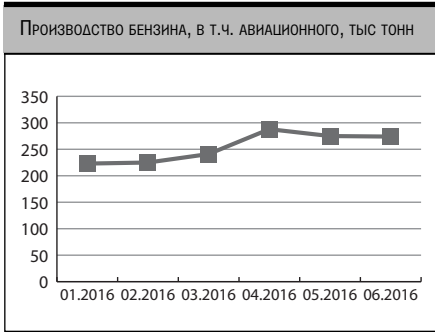
— Мы получали фондирование из Национального фонда и понятно, что это были для нас относительно недорогие деньги по сравнению с тем, по какой стоимости нам сейчас предлагаются ресурсы на рынке под долгосрочные проекты. Говорить о том, что испытываем при этом какие-то сложности не приходится. Наш план развития, утверждаемый акционером, формируется исходя из тех реалий, какие есть. Есть инициативы, которые можно финансировать исходя из стоимости имеющегося фондирования и структуры наших валютных обязательств. В каких-то случаях наличие более дешевых длинных тенге позволило бы нам более активно наращивать активы.

Задача не в этом, поэтому сейчас, как и в прошлом году, намереваемся выполнить тот план развития, который доведен до нас акционером. В целом сложности на рынке хороши тем, что ни в проекты наших потенциальных заемщиков ни в наше собственное видение не закладывается избыточный оптимизм. Это неизбежно, когда рынки идут в гору и все хорошо, и поскольку любой анализ — это результат каких-то субъективных умозаключений, понятно, что на растущих рынках в проекты закладывается существенный оптимизм. Положительная сторона текущего момента в том, что его меньше. В итоге, больше вероятность того, что проекты не будут проблемными в будущем.

— В нынешней ситуации спрос на проекты, финансируемые БРК, больший, чем обычно или он сокращается?

— Знаете, стало меньше проектов. Проекты есть, не все нам подходят, не со всеми мы соглашаемся, еще значительная часть недостаточно проработана. Это особенность нашего бизнеса, то, что еще не проработав детали, они начинают обращаться к финансирующей организации с тем, чтобы по ходу с учетом требований финансирующей организации осуществлять доработки. Много поступает сырого материала, но есть интересные предложения. Та программа ФГИИР, которая утверждена, это вполне реальная программа, в которой мы участвуем. Есть казахстанско-китайская межправительственная инициатива, в рамках которой количество проектов варьируется; вначале это было 48 проектов, сейчас говорится о 52 или 55. Но в любом случае — это полсотни вполне реалистичных инициатив, которые в достаточной степени проработаны и потенциально имеют возможность быть профинансированными совместно с китайскими банками или другими институтами развития в зависимости от того, откуда оборудование и с кем работают организаторы. Есть проекты для финансирования и, соответственно, работа для нас.

Есть город золотой...

Эксперты вновь обсуждают Алматы как Smart City

Smart City обычно не рассматривается властями как способ заработать

Урбанистика

Если прежде участники подобных дискуссий акцентировали внимание на том, какие технологические решения способны поднять на более высокий уровень развитие городской среды, то на этот раз центр внимания сместился в сторону социального аспекта, который представляется не менее важной составляющей концепции Smart City, ведь город — это прежде всего среда, в которой людям должно быть комфортно жить, а бизнесу — работать.

Анна ШАТЕРНИКОВА

Новые власти Алматы, решив превратить южную столицу в «город для людей», ведут работы по корректировке генплана. Препятствием в 2002 году, не был рассчитан ни на столь стремительный рост численности населения (рубевж в 1,5 млн, обозначенный в прежнем документе, остался позади уже в 2013 году), ни на почти двукратный рост территории, которая в период с 2011 по 2014 год увеличилась до 70,3 тыс. гектаров. При этом большая часть новых территорий застраивалась хаотично, во многих присоединенных поселках не хватало дорог, школ и больниц, не были проложены сети водоснабжения и канализации.

Проекты планировки присоединенных территорий предполагают в первую очередь развитие социальной инфраструктуры, а также подведение газа и других инженерных сетей. По словам заместителя акима Алматы **Ерлана Аукенова**, это станет шагом в решении экологических проблем, ведь 12% вредных выбросов в Алматы, по данным последних исследований, генерируют энергоисточники.

Историко-архитектурным планом определено центральное ядро города, которое находится в границах проспектов Сейфуллина, Райымбека, реки Малая Алматинка и проспекта Абая. Предполагается, что в этом квартале, а также в зоне Большой и Малой Станицы, Татарки будет вестись жесткий контроль за проведением строительных работ. В центре в соответствии с проектом архитектора **Яна Гейла** появится пешеходная зона, которая будет включать улицы Панфилова и Кабанбай батыра.

В центре внимания современной урбанистики находится здоровье и благополучие людей. И, как показывает практика, сегодня, когда глобализация и технологии не замыкают рабочий процесс в четырех стенах, многие граждане выбирают место проживания, руководствуясь

не своей принадлежностью к той или иной стране, а собственными представлениями о дружественной (с точки зрения личного комфорта и условий для бизнеса) и безопасной среде обитания. По мнению экспертов, для «глобальных граждан» такого рода Алматы может оказаться привлекательным с точки зрения проведения культурного и спортивного досуга, наличия офисной инфраструктуры. «Выход на местный рынок глобальных игроков очень важен для привлечения туристов, которые могут воспользоваться услугами таких компаний в Алматы точно так же, как и в любой точке мира», — считает председатель правления «Фонд G20» **Виктор Филлиппенко**. Даже недостатки транспортной инфраструктуры, утверждают некоторые эксперты, могут оказаться не столь критичными. Действительно, если офис находится в 15 минутах ходьбы от дома, проблема трафика не отравляет жизнь. К сожалению, в реальности большинство алматинцев, как и жители других крупных городов, вынуждены считаться с ежедневными пробками на дорогах, которые к тому же серьезно осложняют экологическую ситуацию, а ведь «умный город» — это еще и город, в котором легко дышится.

За чистый воздух

Для Алматы проблема экологии стоит на одном из первых мест. С расширением границ города, ростом трафика увеличивается уровень загрязнения воздушного бассейна, остро стоит вопрос утилизации твердых бытовых отходов. Заместитель акима **Ерлан Аукенов** отмечает, что в программе развития Алматы до 2020 года экология обозначена одним из приоритетных направлений. «Экология, как и инновации, сквозная тема. Это означает, что решением проблем в данной области должны заниматься не только заместитель акима и управление экологии и природопользования — за экологию отвечают все госорганы, предприятия и граждане», — заметил представитель городской администрации.

Следует сказать, что в стремлении взять экологию за одну из основ при реализации концепции Smart City власти Алматы не одиноки. В Вене, например, идея экологического развития и охраны окружающей среды также легла в основу политики «умного города». Доктор **Роберт Зальфенауэр**, старший юрист и партнер компании Lansky, Ganzger & Partner, признает, что все началось с международных дискуссий о Киотском протоколе и сокращения эмиссий парниковых газов. Необходимость соблюдать требования, прописанные в данных документах, позволила к 2010 году создать в Вене экологичную концепцию Smart City.

«Большой плюс в том, что мэр Вены по образованию биолог. Экологические темы ему близки, и с его подачи

в Вене стали продвигать экологичные решения, которые, разумеется, соответствовали последнему слову техники. Мы рассматриваем «умный город» не как самоцель, а как средство для улучшения жизни людей», — констатировал Роберт Зальфенауэр.

По мнению экспертов, сегодня реализация концепции «умного города» невозможна без разумного использования больших данных с целью, например, организации энергоснабжения и введения тарифов, дифференцированных в зависимости от времени суток.

В Алматы по образцу европейских столиц предпринимают попытки регулировать количество частных авто путем внедрения системы платных парковок и пешеходных улиц, при этом о наличии такой системы общественного транспорта, которую можно было бы все время рассматривать в качестве ежедневной альтернативы собственной машине, пока можно только мечтать. Однако новый генеральный план предполагает изменения и в этой области.

По словам **Ерлана Аукенова**, чтобы сделать общественный транспорт более доступным, будет продолжен строительство метрополитена. Строительство первой линии до Калкамана планируется завершить к 2020 году, а второй, которая соединит микрорайон «Орбита» с Кульджинской трассой, — к 2030 году. В новом генплане заложено строительство двух линий легкорельсового трамвая и пяти линий скоростного автобуса (BRT). Проектом БАКАД предусмотрено строительство 3 автовокзалов и 13 паркингов, планируется также строительство системы перехватывающих парковок на въезде в город, рядом с автовокзалами.

«Умный город» — дорогостоящая инициатива, и города, реализовавшие ее на практике, неоднозначно оценивают финансовую отдачу. Комментируя по просьбе «КЪ» вопрос об окупаемости проекта, Роберт Зальфенауэр отметил, что экономический эффект, безусловно, есть. «В нашем городе ежегодно создается примерно 10 тыс. новых предприятий, от маленьких компаний до крупных корпораций, и 80% из них производят услуги. Это говорит о наличии экономического эффекта, но при этом Smart City не рассматривается властями Вены как способ заработать. Использование технических инноваций не должно полностью передаваться свободному рынку, мы не хотим, чтобы глобальные корпорации определяли, кому на какой улице в нашем городе жить и по каким улицам ходить. Все технологии должны использоваться на всеобщее благо, а «умный город» — лишь одно из политических средств для повышения качества жизни», — считает зарубежный эксперт.

Бизнес в фокусе кибератаки

IT-безопасность

Каждая третья компания в Казахстане теряет важные данные из-за кибератак, а каждый корпоративный компьютер в стране подвергается в среднем 13 атакам вредоносного программного обеспечения за полгода. Такие данные обнародовала «Лаборатория Касперского», проанализировав внутреннюю статистику об угрозах для бизнес-пользователей за первые шесть месяцев 2016 года. При этом в аналогичном периоде годом ранее этот показатель был почти в 3 раза меньше.

Ирина ТРОФИМОВА

Рост количества киберугроз не проходит бесследно для бизнеса. Как показало исследование, проведенное «Лабораторией Касперского» в прошлом году, 39% казахстанских компаний потеряли в результате киберинцидентов доступ к критически важной для бизнеса информации.

В последние годы наибольшую угрозу для бизнеса представляют целевые атаки, которые могут выполняться злоумышленниками даже без использования вредоносного ПО. Их основное отличие от классических кибератак заключается в том, что они тщательно прорабатываются для каждой конкретной компании и проходят максимально незаметно в корпоративной сети в этом случае при помощи традиционных защитных инструментов практически невозможно.

Таргетированные атаки направлены на причинение ущерба конкретной организации, и потому ее подготовка представляет собой многоступенчатый процесс, начиная с сбора информации о компании, разработки тактики проникновения в сеть — напрямую либо через сети заказчиков, партнеров или поставщиков — до собственно атаки и связанного с ней похищения данных или нарушения производственных процессов.

Как отмечают эксперты «Лаборатории Касперского», компания, подвергшаяся таргетированной атаке, рискует пострадать от нее практически со 100-процентной вероятностью, поскольку выявить вредоносную активность в корпоративной сети в этом случае при помощи традиционных защитных инструментов практически невозможно. Таргетированные атаки тщательно готовятся и разрабатываются индивидуально под каждую организацию, при этом злоумышленники учитывают все уязвимости и защитные возможности жертвы.

В случае целевых атак компании могут стать жертвами промышленного

прибыли, разработчики целевых атак используют нападения для прямой кражи денежных средств или похищения информации, которую легко монетизировать, например персональных данных. Большое значение имеет и удар, нанесенный по репутации компании, подвергшейся атаке, — урон, нанесенный самим фактом кибернападения, порой может оказаться более тяжелым, чем последовавшие материальные издержки. Известны факты, когда за организацией таргетированных атак стоят конкуренты, целью которых является получение информации о новых проектах и продуктах, ноу-хау. По словам экспертов, интерес к подобным инструментам работы могут проявлять и спецслужбы, в распоряжении которых имеются значительные материальные ресурсы и кадровые резервы — как собственные, так и наемные профессионалы.

Таргетированная атака направлена на причинение ущерба конкретной организации, и потому ее подготовка представляет собой многоступенчатый процесс, начиная с сбора информации о компании, разработки тактики проникновения в сеть — напрямую либо через сети заказчиков, партнеров или поставщиков — до собственно атаки и связанного с ней похищения данных или нарушения производственных процессов.

Как отмечают эксперты «Лаборатории Касперского», компания, подвергшаяся таргетированной атаке, рискует пострадать от нее практически со 100-процентной вероятностью, поскольку выявить вредоносную активность в корпоративной сети в этом случае при помощи традиционных защитных инструментов практически невозможно. Таргетированные атаки тщательно готовятся и разрабатываются индивидуально под каждую организацию, при этом злоумышленники учитывают все уязвимости и защитные возможности жертвы. В случае целевых атак компании могут стать жертвами промышленного

кибершпионажа и таким образом потерять самые ценные активы — интеллектуальную собственность, новейшие разработки, информацию о контрактах. Кроме того, известны случаи, когда таргетированные атаки на промышленные объекты приводили к физическому повреждению оборудования или нарушали нормальную жизнедеятельность региона, например вызвали сбой в энергоснабжении города.

По мнению руководителя офиса «Лаборатории Касперского» в Казахстане, Центральной Азии и Монголии **Евгения Питолина**, ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в киберпространстве, предлагает злоумышленникам выбор: взять много за один раз и подвергнуть преследованиям со стороны органов правопорядка либо брать часто и понемногу у компаний малого и среднего бизнеса, которые не будут поднимать шум из-за незначительных сумм и зачастую искренне полагают, что их бизнес никому не интересен. На самом деле, отмечают специалисты, пренебрежение защитой со стороны малых компаний — небрежность, которая может обернуться потерей средств и дела.

О необходимости обеспечения IT-безопасности в производственном секторе говорят и представители вендоров. По словам представительницы Cisco, этот вопрос актуален тем более, что о некоторых атаках, происходящих в промышленных сетях, компании зачастую узнают спустя несколько месяцев, а то и лет. Наиболее подвержены атакам предприятия топливно-энергетического комплекса, телекоммуникационного сектора, ВПК. Известно, например, что в конце прошлого и начале нынешнего года злоумышленники использовали вирус BlackEnergy для атаки на объекты энергетического сектора на Украине, а впоследствии — на популярные телеканалы этой страны; при этом в последнем случае атаки осуществлялись с использованием вредоносного вложения в формате Word.

Птицеводство: внутренний рынок и экспортные маршруты

Сельское хозяйство

Частные инвестиции, привлеченные в аграрный сектор, похуже, начинают приносить отдачу. В частности, инвестиционный фонд Al Falah, находящийся под управлением АО Kazyna Capital Management (KCM) совместно с International Petroleum Investment Company, оценил результаты проекта, связанного с инвестированием средств в компанию **Alsad Kazakhstan** — современное предприятие по производству и продаже куриного яйца под торговой маркой **Alsad**. Оно основано в сентябре 2012 года на базе компании «Алтын Ай».

Анна РЕЗНИК

В 2012 году фонд выкупил так называемый безнадежный проект одного из казахстанских банков второго уровня. За счет инвестиций, осуществленных в такую рисковую сферу, как сельское хозяйство, птицефабрика была укомплектована самым современным оборудованием производства Германии и Нидерландов. За 4 года предприятие увеличило первоначальные мощности более чем в 2 раза, производя более 165 млн яиц в год. Вообще, отмечают в Союзе птицеводов Казахстана, птицеводство — это практически единственная отрасль, которая в короткий срок может обеспечить собственной продукцией потребности внутреннего рынка. В частности, сегодня рынок Казахстана на 100% обеспечен яйцом, производимым отечественными птицефабриками.

В компании создано более 200 рабочих мест, подавляющее большинство административного и производственного персонала — жители поселка Мерей Алматинской области. В перспективе птицефабрика планирует увеличить производство яиц до 500 млн единиц в год, в результате чего потребность в рабочей силе возрастет в несколько раз. Alsad Kazakhstan стал первым отечественным производителем птицеводческой продукции, осу-

ществившим выход на зарубежные рынки. «Мы начали осваивать рынки иностранных государств с 2013 года — сначала зашли в Кыргызстан, на сегодняшний день география поставок наряду с этой страной включает также Афганистан, ОАЭ, Таджикистан и Россию», — рассказал генеральный директор **Alsad Kazakhstan Дияр Медеубеков**.

При этом, по его словам, выход на рынок ОАЭ, например, для казахстанских производителей был сопряжен с определенными сложностями: компания проходила более чем полугодичный аудит на соответствие требованиям стандарта «халяль». «Если в советское время производители позволяли себе кормить птицу мяско-костной мукой, то на рынок ОАЭ такое яйцо не пройдет ни при каких условиях. На рынке Эмиратов вообще очень непросто работать, необходимо получать пакет разрешительных документов на каждую партию. Что касается Афганистана, то на рынке этой страны прежде не было качественного продукта, и сегодня мы рассматриваем это направление как перспективное», — отметил **Дияр Медеубеков**. Комментируя вопрос «КЪ», директор компании отметил, что в летний период поставки на экспорт достигают 50% от общего объема производства, а зимой, когда возрастает спрос на местном рынке, экспортные поставки практически прекращаются.

Как признает представитель **Alsad Kazakhstan**, на сегодняшний день казахстанской птицеводческой отрасли не лучшим образом сказывается работа в условиях Таможенного союза. «Из России, где еще много квазигосударственных предприятий, работающих по устаревшим технологиям, но получающих государственную поддержку, идет поток продукции не очень хорошего качества, но более низкой себестоимости по сравнению с яйцами, производимыми на наших птице-

фабриках. От этого сильнее всего страдают производители северных регионов РК», — пояснил **Дияр Медеубеков**. По его словам, казахстанские птицеводы по-прежнему сталкиваются с проблемой недополучения дополнительных субсидий. «Это одна из самых острых проблем для предприятий отрасли, за все положенные нам субсидии приходится бороться. В прошлом году была ситуация, когда на севере птицеводы были вынуждены раздвигать биологический актив, чтобы спасти положение», — прокомментировал ситуацию руководитель **Alsad Kazakhstan** в ответ на вопрос «КЪ».

Напомним, что весной президент Союза птицеводов Казахстана **Руслан Шарипов** предложил оставить действующий механизм субсидирования отрасли до 2020 года, мотивируя свое предложение тем, что за время его применения повысилась прозрачность отрасли. Благодаря ежегодному стабильному увеличению поддержки птицеводческие предприятия смогли модернизировать производство и провести его техническое и технологическое перевооружение, бизнес-структуры стали строить новые птицефабрики.

В Союзе птицеводов РК также отметили, что, несмотря на положительную динамику роста, одной из актуальных проблем для отрасли является высокая конечная стоимость яйца в рознице. В течение года отпускная оптовая цена на яйцо меняется в среднем 4–5 раз, во многом она зависит от сезона. Птицефабрики отпускают яйцо в среднем по 17–18 тенге, а супермаркеты отпускают в 1,5–2 раза дороже, цена за одно яйцо первой категории достигает 31–35 тенге. В связи с этим Союз птицеводов РК предлагает установить надбавку в размере 20–35% на продукцию птицеводческих предприятий как на социально значимый продукт.

Курица и яйцо

Напомним, что на пике развития птицеводства в 1990 году поголовье составляло 59,9 млн единиц, за 24 последующих года оно сократилось до 36,6 млн голов. Согласно прогнозу, по итогам нынешнего года общее поголовье птиц составит 36 млн голов, производство мяса птицы в убойном весе увеличится до 196 тыс. тонн, общее производство яйца увеличится с 4,7 млрд штук в 2015 году до 5 млрд. В 2014 году на личное производство было выделено 6,7 млрд тенге субсидий, в 2015-м — 9,7 млрд. На мясное птицеводство в 2014 году было направлено 7,1 млрд тенге, в 2015-м — 8,4 млрд.

KAZNEX INVEST ВНИМАНИЮ КАЗАХСТАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДЕЛОВЫХ АССОЦИАЦИЙ

Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан в рамках мероприятий по презентации промышленного потенциала и продвижению экспорта казахстанской продукции/услуг на внешние рынки в период с 24–26 августа 2016 года организует Торговую миссию в Туркменистан, г. Ашхабад.

В рамках торговой миссии в г. Ашхабад состоятся следующие мероприятия:

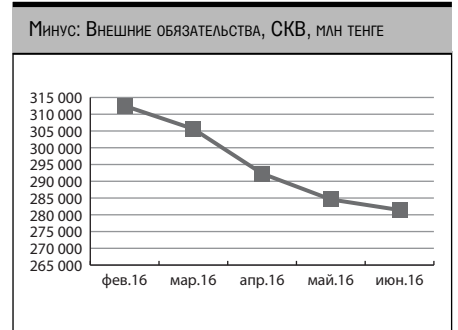
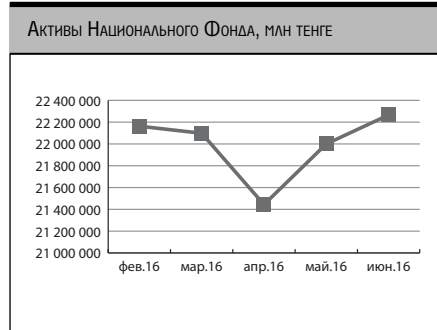
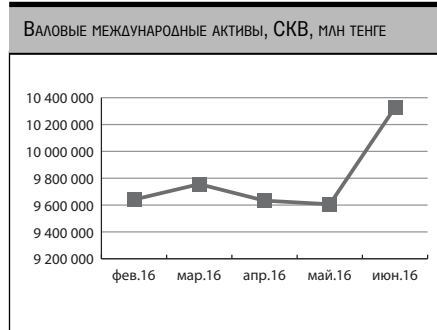
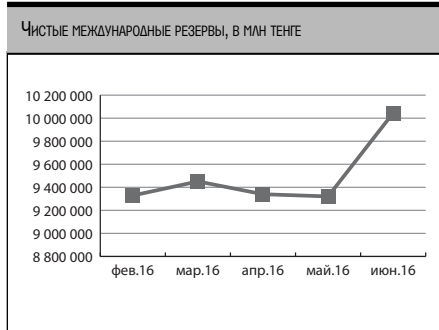
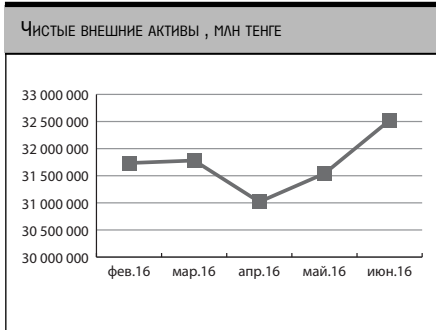
- бизнес-форум и двусторонние встречи казахстанских производителей и импортеров Туркменистана;
- презентация продукции/услуг казахстанских предприятий;
- встречи в профильных министерствах Туркменистана.

Приглашаем для участия в торговой миссии всех желающих развивать торговые отношения с Туркменистаном.

По всем вопросам обращаться к **Армане Бекбасовой +7 701 7779840, bekbasova@kaznexinvest.kz.**

Для подтверждения участия просим пройти регистрацию на портале www.export.gov.kz и подать заявку в срок до 22.07.2016 г.

БАНКИ И ФИНАНСЫ

Поиск стимулов

Правительство пытается максимально активировать внутренний спрос

Инвестиции

В рамках своего нового базового сценария Нацбанк, как и правительство, исходит из роста ВВП в этом году в 0,5%. Он должен быть обусловлен главным образом контрциклическими вливаниями. Одним из главных вопросов в экономической политике остается то, не возникнет ли при таком решении проблемы противоречий с планами институциональных реформ.

Николай ДРОЗД

В недавно опубликованном обзоре инфляции за I квартал этого года Нацбанк пересчитал свой базовый макроэкономический сценарий, исходя из среднегодовой цены на нефть в \$40 за баррель. В основных направлениях денежно-кредитной политики, принятых в апреле, все три сценария исходили из цены на нефть не выше \$35. В базовый же сценарий закладывалась цена в \$30. Основанием для пересмотра, указываемым Нацбанком, стало то, что в январе — мае этого года средняя цена на нефть марки Brent составила \$48,39 за баррель. Несмотря на официальное повышение прогноза о среднегодовой цене нефти, Нацбанк ожидает скромного роста казахстанской экономики на 0,5% в 2016 году, связывая его главным образом «с масштабными мерами контрциклической поддержки экономики в 2016–2017 годах». По оценкам регулятора, в 2017 году будет наблюдаться постепенная адаптация к новым экономическим условиям, рост экономики составит 2%. ВВП начнет свое восстановление, которое будет зависеть от эффективности инвестиций, институциональных реформ, а также от мер по дедолларизации. В другом фрагменте комментариев, содержащихся в обзоре, посвященных стимулированию внутреннего спроса, финрегулятор отмечает, что государственное потребление будет ограничено сокращением налоговых поступлений в результате падения внутреннего потребления, которые будут компенсироваться увеличением трансфертов. Согласно оценке Национального банка, основанной на изменениях в февральском прогнозе социально-экономического развития РК на 2016–2020 годы, ожидается стимулирующая фискальная политика на среднесрочную перспективу. Центральные банки не всегда являются сторонниками стимулирования внутреннего спроса за счет бюджетных денег, хотя иногда

Правительственные планы стимулирования роста критикуются многими экономистами за то, что какая-то часть предлагаемых мер выдержана в духе ручного управления

им приходится играть роль моторов, снижать ставки и смягчать денежно-кредитную политику.

Вливания сохраняют неэффективную структуру экономики?

Все осложняется тем, что любые попытки стимулирования со стороны государства накладываются на существование модели госкапитализма в экономике в последнее десятилетие и воспринимаются как возврат к ней, несмотря на отсутствие ресурсов из-за низких цен на нефть и невозможности больше тратить из Нацфонда. В ходе июньского обсуждения на площадке НОФ «Аспандау» бюджетной и курсовой политики в условиях низких цен на нефть, пожалуй, главным лейтмотивом стало как раз сокращение расходов на квазигосударственный сектор, включая выплату его долгов и увеличение капитала квазигосос за счет вливаний из Нацфонда. Основным спикером заседания, председатель попечительского совета фонда прикладных исследований «Талап» Рахим Ошакбаев, считает, правда, такой вариант слабореализуемым. Одной из основных тем дискуссии было как раз отсутствие возможностей стимулирования внутреннего спроса в условиях прекращения инвестиционных программ квазигосударственных институтов. По мнению г-на Ошак-

баева, в случае продолжения этих программ неизбежно будут поддерживаться неэффективные проекты, а при отказе от них начнут работать рыночные факторы, которые через какое-то время и, возможно, большие издержки, связанные с всплеском безработицы, приведут к росту экономики на рыночных основах. При этом, по словам спикера, критически важные расходы на инфраструктуру, которые необходимы для поддержания конкурентоспособности экономики, должны продолжаться осуществляться. Правительственные планы стимулирования роста критикуются многими экономистами за то, что какая-то часть предлагаемых мер выдержана в духе ручного управления. Кроме того, по оценкам экономиста Жараса Ахметова, какие-то искусственные решения, связанные со стимулированием, могут привести к тому, что будут расти скорее складские запасы продукции в определенных отраслях.

Вливания делают свое дело

В свою очередь, по оценкам министра национальной экономики Куандыка Бишимбаева, прозвучавшим во вторник на обсуждении итогов первого полугодия, экономика по итогам первых 6 месяцев показала рост на 0,1%. При этом, по словам г-на Бишимбаева, в условиях сокращения внешнего спроса основным драйвером

роста экономики стали инвестиции за счет внутренних источников. Объем инвестиций в основной капитал в Казахстане за первое полугодие увеличился на 8,5% в результате реализации индустриально-инновационных и инфраструктурных проектов в рамках госпрограммы «Нұрлы жол» и ГПИИР. Наибольший рост инвестиций наблюдается в сельском хозяйстве — на 48,6%, промышленности — на 12,8% и операциях с недвижимым имуществом — на 5,4%.

Также отмечается возобновление роста кредитования. В январе — мае 2016 года объем вновь выданных БВУ кредитов экономике составил 3,7 трлн тенге, что больше, чем за аналогичный период прошлого года, на 6,7% (абсолютные размеры кредитного портфеля, правда, сокращаются за счет погашений. Кроме того, при сопоставлении с первым полугодием прошлого года на динамику серьезно влияет ослабление тенге по отношению к доллару, что автоматически приводит к росту валютной части кредитного портфеля в тенговом выражении. Согласно статистике Нацбанка, по итогам мая тенговые кредиты, выданные банками, составили 8 трлн 102 млрд тенге против 8 трлн 437 млрд в мае прошлого года, валютные кредиты в тенговом выражении выросли до 4 трлн 325 млрд с 3 трлн 580 млрд тенге). При этом ресурсы, которые перераспределяются пра-

вительством, например свободные деньги ЕНПФ, которые оказались невостребованными квазигососами и банками, микшируются с более дешевыми деньгами и направляются на финансирование оборотного капитала, предэкспортное и экспортное финансирование обрабатывающей промышленности. Туда же правительство направляет часть временно свободных средств в рамках государственных жилищных программ, которые должны быть возвращены до июня 2017 года. (Жилищные программы сами по себе, возможно, обладают большим стимулирующим влиянием на экономику, но, очевидно, запланированный объем вливаний невозможно освоить так быстро.) То, что поддерживаются проекты именно экспортеров, до какой-то степени снижает вероятность неэффективного использования средств и риск работы на склады. В качестве одной из задач выделяется развитие инфраструктуры, связанной с индивидуальным жилищным строительством, что выглядит отголоском земельного скандала. Правительство также намерено более принципиально подходить к проблематике, связанной с арендным жильем, отказавшись от предоставления права его выкупа в рамках новых проектов. При этом быстрым стимулом называется направление дополнительных средств на инфраструктурные проекты, которые могут повлиять на занятость и спросе уже во второй половине этого года. Против активного осуществления инфраструктурных проектов при условии их прозрачности и эффективности не возражает практически никто. В одном из своих июньских докладов г-н Бишимбаев упомянул о том, что для получения быстрого эффекта на рост экономики во втором полугодии на стимулирование внутреннего спроса будут направлены 91,5 млрд тенге за счет специального резерва правительства (101,7 млрд тенге), в том числе:

30,0 млрд тенге в виде целевого текущего трансферта областям в рамках программы «Дорожная карта занятости 2020» — на текущий ремонт объектов ЖКХ, инфраструктуры и благоустройство в селах, сельских округах, поселках, городах районного значения;

23,9 млрд тенге — на подведение МИО инфраструктуры для развития ИЖС. Увеличение финансирования обеспечит в 2017–2018 годах введение дополнительно 3,5 млн квадратных метров индивидуального жилья;

1,1 млрд тенге — на подведение инфраструктуры к проектам бизнеса в рамках программы «ДКБ-2020»;

20,0 млрд тенге — на реализацию проекта по обеспечению сельских населенных пунктов широкополосным доступом к сети интернет.

Данные средства совместно со средствами ЕНПФ будут использованы для кредитования проекта через АО «БРК», что позволит снизить конечную ставку для финансирования проекта;

12,34 млрд тенге — на расширение аэропорта города Астаны и ускорение строительства паромного комплекса в порту Курык;

4,2 млрд тенге — на софинансирование с ЕБРР строительства автодороги Курты — Бурабайтал.

Кроме того, министр тогда же отметил, что в текущем году ожидается перевыполнение доходов республиканского бюджета. Также имеются свободные остатки бюджетных средств 2015 года в сумме 85,1 млрд тенге. В этой связи в сентябре будет уточнен республиканский бюджет на 2016 год, предусматривающий увеличение прогноза по доходам и привлечение неиспользованных средств 2015 года. При уточнении бюджета часть дополнительных средств (144,5 млрд тенге) будет направлена на ускорение реализации инфраструктурных проектов в рамках госпрограммы «Нұрлы жол», финансирование проектов АПК и обрабатывающей промышленности, имеющих мультипликативный эффект на рост экономики в 2016–2017 годах.

Ручное управление остается в тени

При этом у правительства есть и направление реагирования на ситуацию в духе полностью ручного управления, предусматривающее, например, установление понижающих железнодорожных тарифов для крупных предприятий, льготирование передачи электроэнергии, намерение превысить планы в нефтедобыче и нефтепереработке. Если в июне эти решения звучали как первый пункт в антикризисных планах правительства, что вызывало сомнения либеральных экономистов, связанные с тем, что эти предложения могут дать какой-то эффект и неясен инструментарий осуществления некоторых из них, то теперь они фигурируют в качестве одного из последних антикризисных пунктов. Это, впрочем, вероятно, означает скорее изменение риторики, чем серьезный пересмотр приоритетов. Правительство, как и Нацбанк, в рамках своего нового базового сценария исходит из роста ВВП в 0,5% в 2016 году.

Пожалуй, главным вопросом остается то, не вступит ли увеличение внутреннего спроса и перераспределение ресурсов в противовес с процессом институциональных изменений, энтузиазм по отношению к проведению которых, похоже, несколько слабее с момента произошедших на ровном месте массовых земельных протестов.

Майское замедление темпов дедолларизации не повторилось в июне

Депозиты

Заместитель председателя Нацбанка Галымжан Пирматов в ходе заседания правительства привел цифры об уровне дедолларизации депозитов по состоянию на конец июня. По словам г-на Пирматова, «в результате принимаемых мер по возврату доверия к национальной валюте происходит изменение валютных предпочтений населения и, как следствие, снижение долларизации депозитов».

Денис КРАВЦОВ

Доля депозитов в иностранной валюте снизилась со своего максимального значения 69,9% в январе 2016 года до 57,6% по итогам июня 2016-го.

По депозитам физических лиц уровень долларизации снизился до 67,5% (в январе 2016 года — 80,41%). По депозитам юридических лиц практически наблюдается паритет между тенговой и валютной частями (49,5 и 50,5% соответственно). Таким образом, в июне темпы дедолларизации депозитов немного ускорились по сравнению с маем, когда проис-

ходило замедление дедолларизации. Депозиты в иностранной валюте в целом на конец мая составляли 59,5%. Таким образом, рост доли тенговых депозитов составил 1,9% за месяц, в мае он составлял примерно 0,9%, в апреле — 3%, в марте — 4,1%, а в феврале, когда начался процесс дедолларизации, — 2,3%. Доля валютных депозитов физических лиц составляла на конец мая 70,4%, и здесь июньский рост дедолларизации был весьма впечатляющим — на 2,9%, что почти соответствует мартовским и апрельским темпам дедолларизации. В мае по депозитам физических лиц также происходило небольшое замедление: уровень тенговых депозитов вырос лишь на 1,3%. Примерно такая же картина наблюдается и отдельно по депозитам небанковских юридических лиц, где доля тенговых депозитов в июне выросла на 1,2 против роста на 0,8% в мае. Первоначально Нацбанк обозначил уровень дедолларизации депозитов в качестве одного из трех критериев, который будет учитываться при принятии решения по ставке. Главным оставался, разумеется, уровень инфляции, еще одним было названо ценообразование в сегменте инструментов валютного хеджирования. Нацбанк, безусловно, располагал предварительными данными об уровне долларизации валютных депозитов в момент принятия решения о снижении базовой

ставки с 15 до 13% 11 июля. Председатель Нацбанка Данияр Акишев, комментируя в тот момент решение о снижении базовой ставки, отмечал, что, по предварительным данным, дедолларизация продолжилась. В сообщении о снижении банковской ставки отмечалось: «Позитивные тренды на внешнем рынке способствуют продолжению тенденции последних 4 месяцев по перетоку валютных активов в тенговые как на рынке наличной иностранной валюты, так и на рынке банковских депозитов». Обновленная формулировка относительно факторов, влияющих на решение по базовой ставке, приведенная на заседании г-ном Пирматовым, выглядит так: «Дальнейшие действия по базовой ставке будут зависеть от фактических данных по инфляции, их отклонения от прогноза, от инфляционных ожиданий населения и рынка, а также валютных предпочтений субъектов экономики». Таким образом, Нацбанк не ссылается больше напрямую на уровень долларизации депозитов и ценообразование на рынке валютного хеджирования, объединив все в критерий о валютных предпочтениях субъектов экономики. Г-н Пирматов также предположил «дальнейшее увеличение доли тенговых вкладов, что обеспечит тенговое фондирование банков, необходимое для активизации кредитования экономики».

KASE

Влияние снижения базовой ставки, произошедшего в начале прошлой недели, похоже, уже отыграно финансовыми рынками. Валютный рынок по-прежнему не испытывает значительного притока тенговой ликвидности. Возможно, некоторое оживление на рынке акций на прошлой неделе было в какой-то части связано со снижением базовой ставки.

Денис КРАВЦОВ

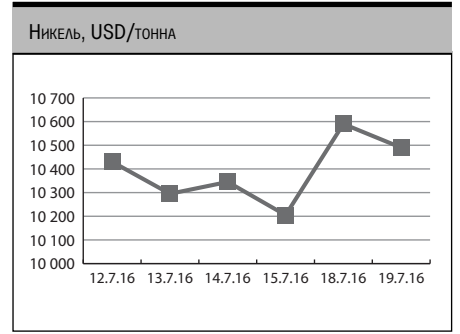
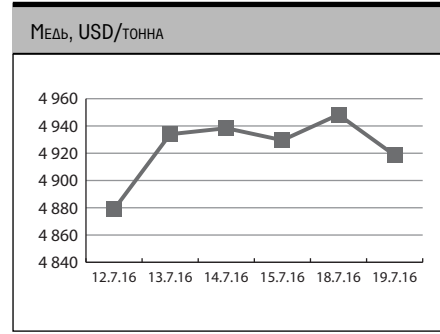
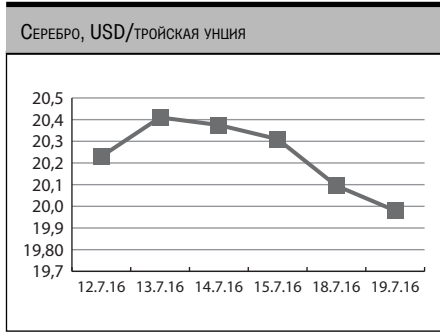
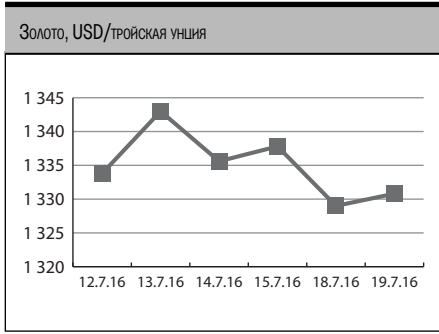
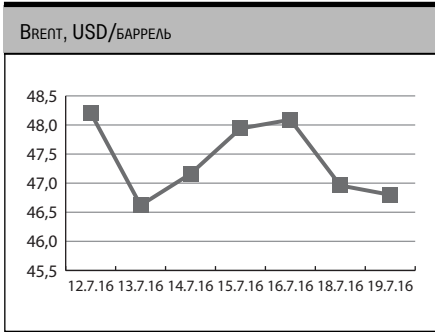
Уровень ставок по комбинированному MM Index, отражающему ситуацию и на рынке, находился на середине дня в среду на уровне в 12,10%. Ставки на рынках репо и валютных свопов также очень близки к уровню в 12% годовых, на котором теперь у Нацбанка есть обязательства по изъятию ликвидности. До снижения ставки индексы этих рынков находились на уровне 14% ровно или немного ниже, где в тот момент находились обязательства Нацбанка по изъятию ликвидности. Отрицательное сальдо по открытой позиции Нац-

банка, отражающее объемы изъятия ликвидности остается очень высоким — 1 трлн 262 млрд тенге по состоянию на 19 июля, в день принятия решения о снижении базовой ставки оно составляло 1 трлн 187 млрд тенге. Нацбанк продолжает размещать свои семидневные ноты с достаточно высокой доходностью, на последнем аукционе объем размещения превысил 92 млрд тенге при спросе свыше чем 280 млрд тенге. Индекс межбанковского кредитования Kazprime снизился до 14% сразу после снижения базовой ставки и остается на этом уровне все это время. Тенге несколько ослабевает к доллару на последних торгах на валютных сессиях KASE, при этом объемы торгов остаются на уровне ниже \$50 млн. Исключением стала дневная сессия 18 июля, в день событий в Алматы, однако движение тенге в сторону ослабления тенге было крайне незначительным.

Возможно, снижение ставки в какой-то степени влияло на рост казахстанского индекса KASE на прошлой неделе, это происходило на фоне крайне небольших объемов дневных торгов — от 52 до 202 млн тенге. Лидерами роста за неделю стали акции Народного банка, которые прибавили почти 20%, KazMinerals и РД KMG, росшие, возможно, на позиции независимых директоров, рекомендовавших миноритариям не

соглашаться на предложение о выкупе акций от материнской компании. Гораздо более важным фактором, чем снижение ставки казахстанским Нацбанком, стал общий настрой на принятие рисков на глобальных рынках. В итоге за прошлую неделю индекс KASE вырос на 4,59% больше, чем многие мировые индексы. С началом этой недели снижением цен на нефть и более осторожным отношением к рискам на международных рынках начало происходить и снижение индекса KASE. По итогам среды индекс вновь немного вырос и находится на уровне чуть выше, чем в конце прошлой недели, — 1029,95 против 1028,86.

При этом картина предпочтений инвесторов резко отличается от традиционной, эксперты отмечают рост доли вложений в наличные деньги и золото. Согласно данным Bloomberg, активы биржевых индексных фондов, инвестирующих в золото, увеличились до трехлетнего максимума. При этом приток испытывают фонды, инвестирующие в американские акции, а отток, несмотря на ожидание существенных монетарных стимулов от европейских центробанков, — фонды, инвестирующие на европейских рынках. Активно, на наивысшем уровне за последние два года происходит приток средств в фонды, инвестирующие в развивающиеся рынки, в том числе в Россию и СНГ.

Polymetal снизил производство, но намерен отыграть

Снижение уровня производства соответствует производственному плану компании на 2016 год

ИТОГИ

Согласно производственным итогам второго квартала 2016 года горнодобывающая компания Polymetal произвела 262 тыс. унций золотого эквивалента. Это на 12% ниже в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, однако, по заверениям компании, соответствует намеченному плану.

Элина ГРИНШТЕЙН

Производство золота во втором квартале составило 169 тыс. унций, снизившись по сравнению с таким же периодом 2015 года на 9%. А выпуск серебра и вовсе упал на 21%, до 7 млн унций. Такое снижение производства в Polymetal объяснили ожидаемым сокращением содержания в предприятии Охотска (Хабаровский край) и Омолона (Магаданская область), а также традиционными квартальными колебаниями в содержании на Дукате (Магаданская область).

А по итогам первого полугодия текущего года производство компании составило 522 тыс. унций золотого эквивалента. Данный показатель ниже аналогичного за 2015 год на 8%, что также соответствует производственному плану компании на 2016 год.

Вместе со снижением производства у Polymetal просели и продажи. За 3 месяца, закончившиеся 30 июня, на 14% снизились продажи золота в годовом исчислении, до 157 тыс. унций. Продажи серебра упали на 26%, до 6,5 млн унций. В дополнение к этому уменьшилась и выручка от реализации драгоценных металлов. По итогам второго квартала она составила \$307 млн, упав по сравнению с аналогичным периодом 2015 года на 12%. И на 4% в сравнении с показателем прошлого года вырос чистый долг Polymetal, составив на конец июня \$1,435 млрд. Всего же с начала года данный показатель увеличился на 11%.

Однако в компании заверяют, что во второй половине 2016 года стоит ожидать значительного роста объемов производства. Способствовать этому, по мнению Polymetal, будут сезонная реализация запасов концентрата на Майском (Чукотский автономный округ), запуск кучного выщелачивания на Светлом (предприятие Охотска), а также ожидаемый рост содержания на предприятиях Дуката и Охотска.

По мнению эксперта-аналитика АО «ФИНАМ» **Алексея Калачева**, это вполне реально, а текущие производственные результаты компании действительно не расходятся с ее планами и отражают цикличность производства. «По результатам первого полугодия 2015 года также

наблюдалось снижение на 3%, но уже по результатам 9 месяцев был показан рост на 2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Причем в третьем квартале 2015 года по сравнению со вторым кварталом рост составил 28%. Это объясняется тем, что во второй половине года объемы производства растут за счет сезонной реализации запасов концентрата на Майском. Действительно в первом полугодии 2015 года производство на Майском месторождении составило 9 тыс. унций (в 2016 году — 10 тыс. унций), но уже к началу четвертого поднялось до 71 тыс. унций. Не сомневаемся, что и в этом году будет отмечен рост за счет реализации запасов», — говорит г-н Калачев.

Ожидаемый рост объемов производства, в свою очередь, вместе с сезонным сокращением оборотного капитала может способствовать тому, что во втором полугодии 2016 года компания получит значительно больший свободный денежный поток. Во втором квартале Polymetal продолжил его генерировать и выплатил своим акционерам итоговые дивиденды на сумму \$55 млн.

Относительно производственного плана компании на 2016 год, он остался прежним — 1,26 млн унций золотого эквивалента. Также на прежнем уровне остался и прогноз денежных затрат и совокупных денежных затрат: \$525–575 и 700–750 за унцию в золотом эквиваленте соответственно. Главный исполнительный директор Группы Polymetal **Виталий Несис** на этот счет сказал, что в компании уверены в выполнении годового производственного плана и достижении планового уровня затрат. «Мы также добились отличных результатов в обеспечении стабильного роста нашего бизнеса в среднесрочной перспективе. С учетом недавнего роста цен на драгоценные металлы не вызывает сомнения, что компания продолжит генерировать свободный денежный поток и выплачивать регулярные дивиденды», — отметил глава компании.

Его мнение разделяет и старший аналитик компании «Альпари» **Анна Бодрова**. По ее словам, рост стоимости золота в последнее время к максимуму двух лет вполне может стать основой для позитивных прогнозов Polymetal. «С другой стороны, второе полугодие 2016 года может оказаться сложным временем для рубля. Чем слабее будет российская валюта, тем более выраженным окажется положительный эффект для маржи эмитента. В таком случае ожидаемые выплаты могут быть расширены».

В. Несис: «Мы уверены в выполнении годового производственного плана и достижении планового уровня затрат»

Компания сохраняет контроль над финансовыми издержками, что способствует равновесным показателям прибыли и трат. Это тоже позитивный момент в оценке финансового состояния Polymetal. Производственные планы компании смотрятся вполне логичными и жизнеспособными», — говорит аналитик.

В Polymetal также особо отметили тот факт, что на месторождении Кызыл, расположенном в Северо-Восточном Казахстане, началось полномасштабное строительство. «На данном этапе работы сфокусированы на внешней инфраструктуре и земляных работах для подготовки территории под строительство здания перерабатывающей фабрики и вспомогательных построек. После получения окончательного разрешения на добычу, а также доставки на площадку горнодобывающего оборудования месторождение оперативно вышло на плановые показатели по объемам добычи», — сообщается в пресс-релизе компании. Также в Polymetal сказали, что строительство ведется в соответствии с графиком, а первый концентрат планируется произвести в третьем квартале 2018 года.

Что же касается другого казахстанского золоторудного месторождения — Комаровского, закрытие сделки по его приобретению компанией Polymetal планируется в третьем квартале текущего года. Также в Polymetal сообщили о том, что на сегодня уже разработан детальный план интеграции предприятия, начать реализовывать который компания готова сразу после перехода прав собственности.

А на недавно приобретенном Polymetal месторождении Капан, расположенном на юго-востоке Армении, уже стартовали работы по его производственному оздоровлению. «Среднесрочный производственный план будет опубликован вместе с операционными результатами за 2016 год. В настоящий момент внимание руководства сосредоточено на повышении производительности подземного рудника и переоценке запасов месторождения», — сообщили в Polymetal.

Polymetal International plc

Горнодобывающая компания, в портфель активов которой входят действующие предприятия по добыче золота, серебра и меди, а также ряд проектов геологоразведки и разработки месторождений в России, Казахстане и Армении. Акции компании входят в листинг на Московской и Лондонской фондовых биржах, а также входят в индекс MMB5, FTSE 250 и индекс FTSE Gold Mines.

Мал серебряник, да дорог

Металлы

С декабря 2015 года серебро выросло в цене почти на 47%, оправдав тем самым одно из шокирующих предсказаний Saxo Bank, сделанных на 2016 год.

Эрика НАРМОНОВА

Ежегодно датский инвестиционный онлайн-банк Saxo Bank, специализирующийся на международных рынках капитала, публикует так называемые «Шокирующие предсказания». Они представляют собой прогноз маловероятных событий, способных существенно повлиять на состояние финансовых рынков. Старший экономист Saxo Bank **Стив Якобсен** говорил о том, что «Шокирующие предсказания» являются попыткой «найти десять противоречивых и не связанных друг с другом идей, способных перевернуть инвестиционный мир с ног на голову».

В декабре 2015 года одной из таких идей стало весьма бурно обсуждаемое предсказание главы отдела стратегий на товарно-сырьевом рынке Saxo Bank Оле **Слот Хансена**. Он говорил о том, что в 2016 году серебро вновь обретет доверие инвесторов благодаря форсированному увеличению доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поскольку серебро используется для производства фотоэлементов. Другой предпосылкой роста цены послужило ожидаемое повышение процентной ставки ФРС.

В конце прошлого года г-н Хансен предрекал, что данный металл вырастет в цене на 33%. Но уже на сегодняшний день с момента публикации последних «Шокирующих предсказаний» стоимость серебра увеличилась почти на 47%.

Помимо роста цен на серебро в ноябре — декабре аналитики Saxo Bank также прогнозировали и рост золота. Причиной данных прогнозов также стала активная распродажа перед первым ожидаемым повышением ставки в США. «В прошлом мы могли наблюдать, что, вопреки распространенному мнению, цена золота обычно росла в течение года после первого повышения ставки. Ралли на рынке золота могло содействовать еще более значительному подъему на рынке серебра, учитывая способствующие этому фундаментальные факторы, а именно сокращение добычи и высокий спрос», — сказал г-н Хансен.

Однако реальной причиной наблюдаемого ценового ралли стала вовсе не активная разработка ВИЭ, а неопределенность на мировых рынках, образовавшаяся с момента произошедшего в январе обвала на сырьевых рынках.

«Чего мы не могли предвидеть, так это панику, охватившую всех в январе, когда стремительно падали цены на нефть, распродавались акции на фондовых рынках, а Китай допустил дальнейшую девальвацию своей валюты. Первоначально такие события оказали поддержку только золоту, и хедж-фонды поспешили изменить короткую позицию, которая на тот момент имела рекордное значение, на внушительную длинную позицию. Дополнительные меры по количественному смягчению в Япо-

нии и Европе вызвали снижение ставок доходности по облигациям, и это остается важнейшей причиной, почему драгоценные металлы продолжили расти в цене перед голосованием Великобритании о выходе из ЕС и почему темпы роста серебра превзошли наш прогноз в «Шокирующих предсказаниях — 2016», — пояснил ситуацию г-н Хансен.

Что же касается дальнейших прогнозов в отношении серебра, то, по словам ведущего эксперта «Альпари Голд» **Максима Ханина**, данный металл по сравнению с золотом в большей степени подвержен факторам спроса и предложения. «Согласно прогнозам CPM Group, в 2016 году произойдет сокращение добычи серебряной руды на 2,4% впервые с 2011 года. Институт серебра также прогнозирует сокращение предложения на рынке в 2016 году на 5% вместе с увеличением спроса на него в качестве инвестиционного продукта. По данным института, в 2015 году спрос на серебро в промышленном производстве сократился на 22,5 млн унций, однако выросло потребление серебра в качестве слитков и инвестиционных монет на 56,2 млн унций. В результате общий мировой спрос на серебро вырос на 3,4%. С начала года серебро чаще обновляло локальные максимумы и иногда опережало золото по месячной доходности», — говорит г-н Ханин.

О том, что спрос на серебро в текущем году уже существенно вырос, также говорят и данные Монетного двора США (US Mint), согласно которым в мае 2016 года было продано почти 4,5 млн унций серебра, что на 122% больше, чем за аналогичный период 2015-го.

ФНБ «Самрук-Казына» обещает к концу года исправиться

Отчет

ФНБ «Самрук-Казына» ожидает положительных результатов работы к концу 2016 года. Председатель правления акционерного общества «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» Умирзак Шукеев в ходе заседания правительства РК доложил о результатах работы за первое полугодие, сообщает сайт премьер-министра РК.

Марина ГРЕБЕНЮК

«Стоимостные показатели довольно позитивные, выручка у нас по группе (компаний. — «Къ») по сравнению с прошлым годом выросла на

14%, составила 2 трлн 552 млрд тенге. В это время операционная прибыль до уплаты налогов выросла на 57%, составила 176 млрд тенге. Это результат в основном повышения эффективности, сокращения затрат тех работ, которые связаны с программой трансформации. При росте выручки на 14% прибыль выросла более чем в полтора раза. По физическим объемам позитивный показатель у нас по объему переработки на НПЗ на 6,25% по сравнению с прошлым годом. Объем пассажирских перевозок вырос на 2,3%, объем добычи природного урана — на 9,2% и реализация недвижимости — на 180%. Объем добычи нефти фактически на уровне прошлого года, объем добычи газа на 3% меньше, чем в прошлом году, и объем грузовых перевозок на 1,5% меньше, чем в прошлом году», — сообщил г-н Шукеев.

Он отметил, что в целом финансовая устойчивость компании на-

ходится в достаточно безопасной зоне, в рамках установленных нормативов. «По программе «Нурлы жол» реализуются 7 проектов фонда на сумму \$1,8 млрд. В процессе реализации создано 8 тыс. рабочих мест. Сейчас в очень активной стадии такие проекты, как инфраструктура СЭЗ «Национальный нефтехимический комплекс» в Атырау, СЭЗ «Хоргос — Восточные ворота», паромной переправы «Курык», железнодорожные линии Боржакты — Ерсай, транзит Северовосток — Юг 500 кВт, к стати говоря, эту очень важную линию, первый этап Экибастуз — Семей — Усть-Каменогорск мы завершаем уже в этом году, раньше, чем это было запланировано. В целом ситуация в компаниях фонда стабильная, и это полугодие показывает, что будут положительные результаты к концу года», — сказал Умирзак Шукеев.

SCAT AIRLINES

АЛУАН ТҮРЛІ, БІРАҚ ӨТЕ ҰҚСАС
жаңа тікелей рейсі

ТАКИЕ РАЗНЫЕ, НО ТАКИЕ ПОХОЖИЕ
новый прямой рейс

Алматы → Сиань

SCAT.KZ

